

Гарри вздрагивал во сне, ворочаясь и ворочаясь от бесконечных криков, наполнявших его сновидения. Они были высокими и пронзительными, иногда к ним примешивались слова, но он никогда не мог отличить один голос от другого. В конце концов, пробуждению всегда предшествовал громкий смех. По его спине струился холодный пот, и он вытер влажную испарину со лба. Сняв одеяло, Гарри накинул на себя мантию и поплелся в общую комнату Слизерина. Ее нельзя было назвать теплой или уютной, но в ней присутствовал определенный драматизм, который Гарри всегда находил привлекательным. Она была большой, с мебелью из темного эбенового дерева, украшенной зеленой и золотой отделкой. Все в ней было очень элегантно — от плюшевых ковров до изящной ручки кочерги. Стены были увешаны темно-зелеными знаменами с эмблемой Слизерина и переплетенными змеями. Освещение всегда было тусклым, сгруппированным вокруг нескольких ламп, из-за которых всегда создавалось впечатление, что все остальные находятся в тени. Гарри устроился в одном из кресел у камина, хотя угли в нем не горели. Инсендио быстро разгорелся, и Гарри некоторое время смотрел на огонь, пытаясь заглушить крики из своих снов. Они снились ему всегда, и хотя он догадывался об истинном происхождении своих снов, они никогда не вдавались в подробности. Они всегда были туманными, наполненными чем-то знакомым до неузнаваемости. Теплый отблеск огня начал окутывать его, и холодный, леденящий душу смех наконец утих. — Не мог уснуть? Трейси опустилась рядом с ним: свободный халат прикрывал ее шорты и темно-зеленую майку. Она согнула ноги в клубок, обхватив руками голени и положив подбородок на колени. Она смотрела на огонь вместе с ним минуту или две, не заботясь о том, что он не отвечает. Какой еще может быть ответ на то, что он сидит в общей комнате в три часа ночи? — В чем твоё оправдание? — спросил Гарри. — Миллисент склонна к храпу. Я проснулся, чтобы сходить в туалет, и с тех пор все пропало. Гарри хихикнул и поднял очки, чтобы протереть уставшие глаза. Он знал, что Трейси тоже хотела спросить его, почему он проснулся, но он так и не сказал ей. Было слишком неловко рассказывать ей, что он просыпается посреди ночи от кошмаров. Ради Бога, ему было тринадцать лет. — Ты часто сюда спускаешься, да? Я имею в виду, посреди ночи. — Я люблю огонь. В общежитии холодно. — О. Это был недоверчивый звук, который Трейси часто издавала, когда не хотела заводить с ним разговор. Несмотря на то, что она была одной из его лучших подруг, Гарри редко открывался ей или Блейзу. Блейз пытался обратить все в шутку, и в глубине души Гарри признавал, что Блейзу, скорее всего, все равно. Он был человеком с большими возможностями и амбициями, и, хотя Гарри знал, что Блейз притворяется, он также знал, что его темный друг был очень холодносердечен. Вполне логично, что он был в Слизерине вместе с остальными змеями. — Как твоя голова? — спросила она. — На ней нет ни одного шрама... кроме другого, я имею в виду. Трейси улыбнулась и заправила за ухо вьющийся локон своих черных волос. — Ты знаешь, что как только моя мама узнала, что ты учишься в Слизерине, она захотела предложить нам пожениться по расчету? Ужас на лице Гарри, должно быть, рассмешил Трейси, потому что она вдруг захихикала, показывая на его лицо и запрокинув голову. — Я не это имел в виду! — запротестовал Гарри. — Я был бы польщен, но... Я просто... это немного... — ...нелепо? — закончила Трейси, ее голубые глаза блеснули. — Я сама ей об этом говорила, но она все равно поднимает эту тему, когда я приезжаю домой на лето. Особенно с тех пор, как мы стали ближе. — Что ж, мне очень жаль, — искренне сказал Гарри. — Я не могу поверить, что в вашей семье до сих пор верят в браки по расчету. — Ты же знаешь, что такое чистокровные. Традиционны до мозга костей. — И твоя мать сделала бы исключение для такого полукровки, как я? — Ты мальчик, который выжил. Я думаю, это предел любого статуса крови. — Хм. Не совсем женщина, которая придерживается своих принципов? — Гарри с насмешливой улыбкой поднял брови. — Следи за тем, что ты говоришь о моей матери, Поттер. — Трейси попыталась произнести это угрожающим голосом, но тут же расхохоталась. — Неужели тебя это волнует? Я имею в виду всю эту историю с кровью. Гарри не смотрел на нее, предпочитая смотреть на маленький костер. — Это имеет свое место. Гарри краем глаза заметил, как она пожала плечами, и внимательно следил за ее реакцией. Она замолчала, не желая больше затягивать

разговор. Гарри понимал, что не может прямо спросить ее, не согласна ли она, но отсутствие бравады или жадности с ее стороны успокаивало его. По крайней мере, она не была похожа на Малфоя. Гарри подозревал, что у нее могли быть свои сомнения по поводу статуса Крови, но трудно было пойти против Дома и семейных ценностей.— А если бы я был магглорожденным? Она бы все равно попыталась свести нас с тобой, даже если бы я был Мальчиком, который выжил?Трейси поджала губы, и Гарри уловил легкий намек на раздражение. На мгновение она не ответила, погрузившись в раздумья. Вздохнув, она разочарованно сказала:— Нет.Гарри кивнул сам себе, стараясь не показать явного несогласия с ее ответом. Вместо этого он пересел в большое любовное кресло и похлопал себя по плечу.— Огонь здесь теплее.Она без колебаний встала, опустила на плюшевый ковер и свернулась калачиком рядом с ним, их руки соприкоснулись. Гарри сидел, скрестив руки и вытянув ноги перед собой, в то время как она вновь заняла свою позицию, сидя как крошечное пушечное ядро.— Тебе не все равно? — задалась она вопросом.Гарри, в свою очередь, подозревал, что она знает, что он не так предан Кровной линии, как остальные Слизерины. В конце концов, он вырос в семье маглов и не вписывался в традиционную форму чистокровного волшебника Слизерина. Их постоянная близость также позволяла ей видеть его хмурые и презрительные взгляды, когда он подслушивал Малфоя или кого-то из старших Слизеринов.— Я сочту за честь жениться на тебе.— Гарри отмахнулся.Она сильно хлопнула его по плечу, улыбка озарила ее лицо в форме сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/113768/4299418>